

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор Энергетические и сырьевые рынки стран Глобального Юга

- Демократическая Республика Конго: «зелёный» энергетический переход
- Республика Конго: новые возможности для нефтяного экспорта

Октябрь 2024

Уважаемые коллеги!

Рады представить вашему вниманию октябрьский обзор энергетических и сырьевых рынков стран Глобального Юга, посвященный двум соседним африканским государствам.

Как известно, на политической карте Чёрного континента есть два Конго: Республика Конго (бывшая Народная Республика Конго) и Демократическая Республика Конго (ДРК, бывший Заир). До 1960-х гг. страны различали по бывшим метрополиям – как Французское Конго и Бельгийское Конго. И до сих пор их называют по столицам: Конго-Браззавиль и Конго-Киншаса. Оба государства находятся в котловине Конго, являются участни-

ками Франкофонии – международной организации франкоязычных стран (МОФ), а столицы двух стран расположены напротив друг друга на разных берегах одноимённой реки. Но, собственно, на этом сходства и заканчиваются.

Обе республики Конго различаются и по площади территории – ДРК больше в 6,8 раза (2,345 млн кв. км и 342 тыс. кв. км, соответственно), и по численности населения – в Республике Конго его меньше в 16,6 раза (всего 6,149 млн человек в сравнении с 102,378 млн). Хотя величины ВВП двух стран также кратны (Киншаса – \$66,383 млрд vs. \$15,321 млрд

у Браззавиля), но ВВП на душу населения разумеется ниже у ДРК (в 3,8 раза: \$648 vs. \$2 492). В основе отличий национального благосостояния – структура сырьевой экономики.

В то время как Республика Конго (Браззавиль), являясь членом ОПЕК и седьмой на африканском континенте по запасам нефти (2,88 млрд баррелей), использует углеводороды в качестве главного стратегического сырья на внешних рынках (90% экспорта в стоимостном выражении), соседняя Демократическая Республика Конго (Киншаса) активно инвестирует в мощности для перехода на «зелёную экономику». Благодаря обладанию крупнейшими в мире запасами кобальта и значительными запасами меди, Киншаса активно инвестирует в актив, который в рамках глобального энергоперехода на глазах превращается в стратегическое сырьё и важный драйвер мирового экономического роста.

Несмотря на принципиально разные по структуре энергетические бизнес-модели двух Конго, общими остаются проблемы де-факто сырьевой ориентации их национальных экономик, ориентированных на извлечение прибыли от экспорта преимущественно первичного сырья, не имеющего добавленной стоимости, и на условиях, во многом диктуемых глобальными транснациональными корпорациями

в том или ином сегменте энергетической отрасли.

Безусловно, извлечение большего дохода могло бы позволить обеим Конго инвестировать в человеческий капитал и технологические сегменты, обеспечить поступательное развитие перерабатывающих отраслей и встать на путь ускоренного индустриального развития, пусть даже разнонаправленного.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Демократическая Республика Конго: «зелёный» энергетический переход

Реализуемые сегодня в глобальной экономической системе сценарии «зелёного» энергетического перехода способствовали образованию нового спроса на редкоземельные металлы, и привели к возникновению новых возможностей для целого ряда африканских государств, обладающих соответствующим сырьевым потенциалом. Данные возможности наиболее наглядно себя проявляют в энергетическом сегменте, где замещение углеводородов альтернативной, возобновляемой энергетикой ведет к созданию массового производства батарей и панелей для солнечной и ветряной энергетики, а также электромобилей. В частности, для производства электромобилей объемы требуемых металлов в шесть раз выше, чем для традиционного машиностроения с двигателем внутреннего сгорания.

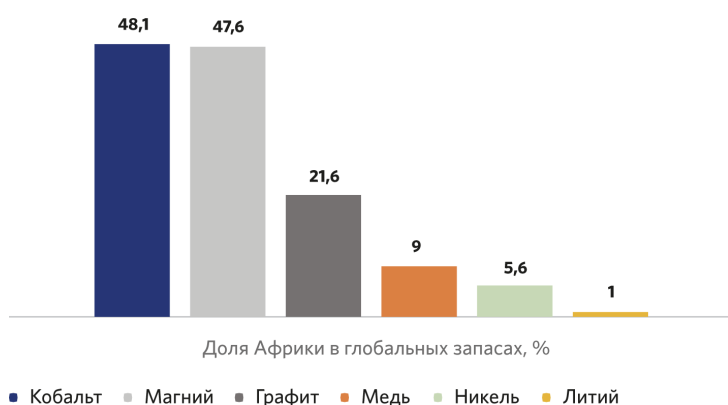
С учётом растущего спроса на редкоземельные металлы, как важный компонент для производства аккумуляторных батарей для электромобилей, одной из наиболее динамично развивающихся на сегодня отраслей мировой экономики, эксперты прогнозируют, что объемы инвестиций, в первую очередь иностранных, в горнодобывающую промышленность в мире в ближайшие пять лет может составить \$1,7 трлн. Соответственно, возрастает роль африканских стран, обладающих стратегическими запасами лития, кобальта и меди, что обеспечивает им важное конкурентное преимущество и позиционирование на мировых сырьевых рынках.

КРУПНЕЙШЕЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ ЛИТИЯ В МАНОНО, ДРК

Как следствие, в последние годы прослеживается четкий тренд не просто на увеличение роли Африки в глобальных цепочках поставок, но и ее лидерству в качестве основных источников важного сырья для вновь создаваемых высокотехнологичных и инновационных секторов мирового промышленного производства, что подтверждается статистикой Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). В частности, африканские страны обладают значительным уровнем контроля в плане поставок на мировые рынки ключевых металлов, необходимых для быстрорастущей промышленности производства электромобилей, играя ключевую роль в соответствующих глобальных цепочках поставок в качестве источников сырья.

РИС. 1. РОЛЬ АФРИКИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ (2023 Г.)

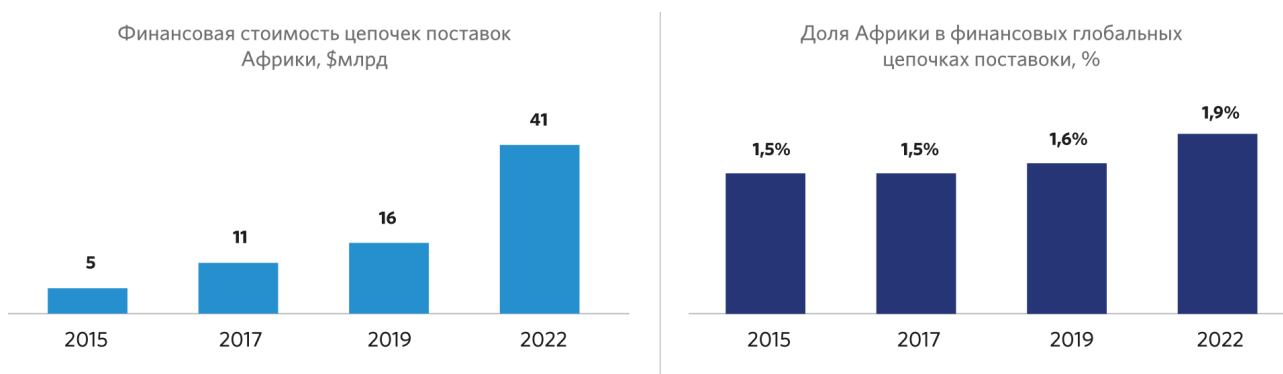

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Как следствие, финансовая стоимость региональных цепочек поставок Африканского континента, выросли только в период с 2019 по 2022 гг. в 2,5 раза – с \$16 млрд до \$41 млрд. При этом доля африканских цепочек поставок в глобальной системе в указанный период оставалась крайне малой, не соответствующей сырьевому потенциалу континента, и выросла в указанный период незначительно – с 1,6% до 1,9% глобальных поставок.

Среди узкой группы африканских стран, играющих доминирующую роль в поставках металлов, востребованных ведущими мировыми экономиками, особая роль отводится одной из беднейших стран на континенте – Демократической Республике Конго (ДРК). Дело в том, что эта страна обеспечивает 70,6% мирового производства кобальта (1-е место) и 8% мирового производства меди (4-е место в мире). Вместе с Индонезией (5% мирового производства) и Россией (4,5% мирового производства), «кобальтовая тройка» обладает по сути монопольным контролем над мировым производством этого редкого металла (80,1%).

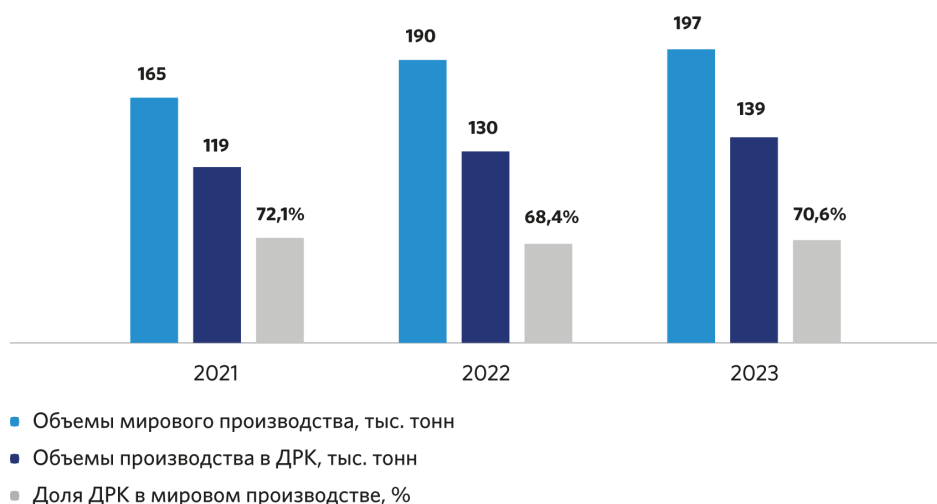
РИС. 2. РОЛЬ АФРИКИ В ФИНАНСОВОЙ СТОИМОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК (2015-2022 ГГ.)

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Отметим, что рост мирового спроса на кобальт в последние два десятилетия вырос многократно, сначала благодаря массовому запуску производства смартфонов, а впоследствии под воздействием мирового глобального энергоперехода. Например, в период с 2000 по 2022 гг. мировой спрос на кобальт вырос в 37 раз, а его предложение на глобальном рынке увеличилось с 2,7 тыс. тонн до 190 тыс. тонн ежегодно. Растущий спрос подстегнул производственные мощности, что привело к существенному увеличению объемов производимого в мире кобальта за последние 20 лет.

РИС. 3. РОЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КОБАЛЬТА (2000-2022 ГГ.)

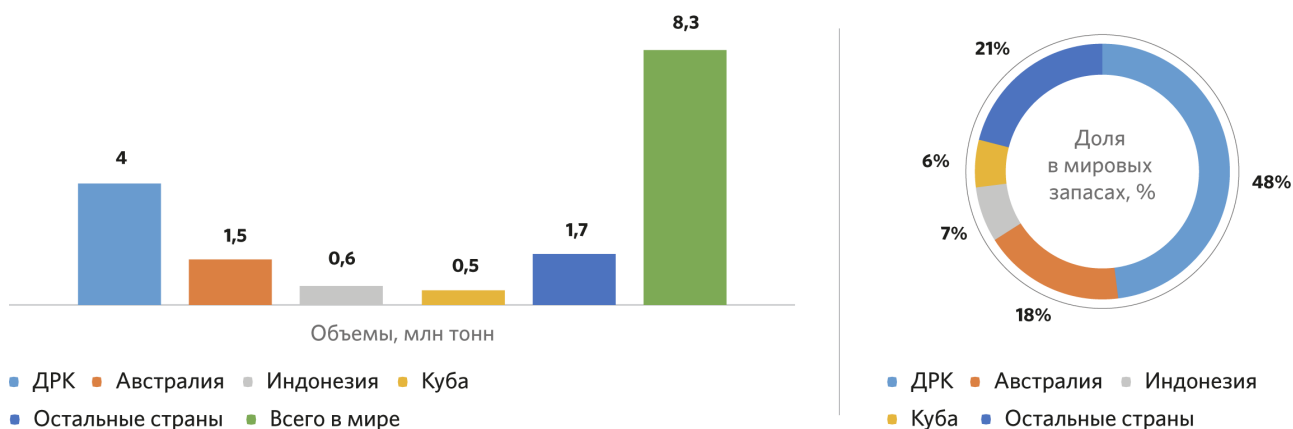

Источник: Геологическая служба США (USGS)

Безоговорочное лидерство Демократической Республики Конго в кобальтовой индустрии обеспечено на многие годы вперед, что подтверждается официальной статистикой мировых запасов этого ценного металла.

Киншаса контролирует 48% его разведанных запасов, намного опережая конкурентов. Ближайший из них – Австралия – уступает ДРК по объёмам запасов кобальта в 2,6 раза.

РИС. 4. РОЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО В МИРОВЫХ ЗАПАСАХ КОБАЛЬТА (2022 Г.)

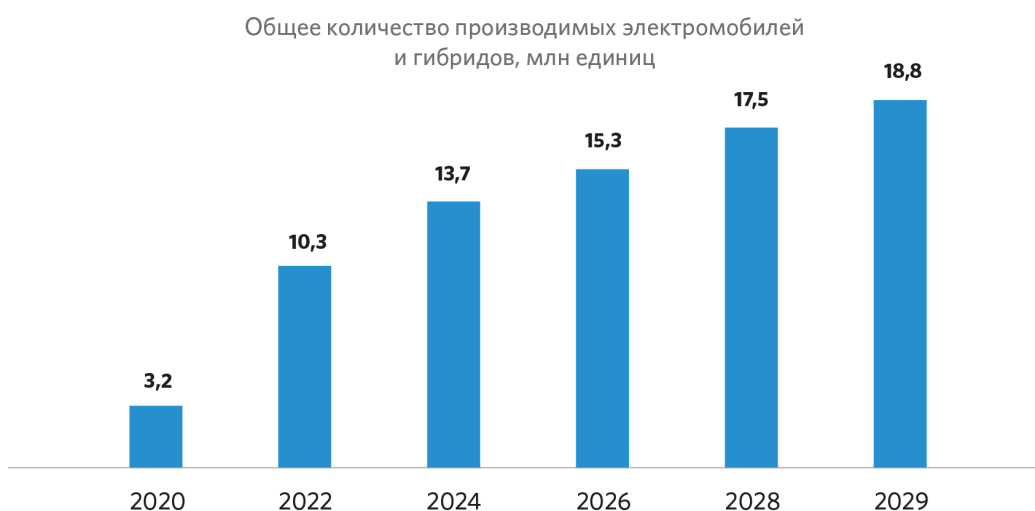
Источник: Геологическая служба США (USGS)

РУДНИК ШАБАРА, ГДЕ КОБАЛЬТ И МЕДЬ ВЫКАПЫВАЮТ ВРУЧНУЮ, ДРК

В результате многократного увеличения спроса на кобальт на фоне его ограниченного предложения в последнее десятилетие также наблюдался скачкообразный рост цен на этот металл. Если до недавнего времени, основная часть этого сырья использовалась для производства смартфонов (кобальт составляет 19% массы мобильного телефона, что в среднем равно примерно 30 граммам), то после бума электромобильной промышленности спрос на этот редкоземельный металл вырос многократно. Для производства одного аккумулятора для электромобиля требуется в среднем 9 кг кобальта. При этом, общее число производимых в мире электромобилей и гибридов неуклонно растёт – оно составило 13,4 млн единиц в 2023 г. и может достигнуть 18 млн единиц к 2029 г.

РИС. 5. ДИНАМИКА РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ И ГИБРИДОВ В МИРЕ В 2020-2029 ГГ. (ПРОГНОЗ)

Источник: Statista

Складывающийся в последние годы баланс мирового спроса и предложения на кобальт является достаточно неустойчивым, что влияет на волатильность цен, и напрямую затрагивает интересы ДРК как его главного экспортера. Мировая потребность в кобальте на 2023 г. оценивалась в 100 тыс. тонн, при том что было произведено около 190 тыс. тонн.

В итоге, в последние годы наблюдалась значительная волатильность цен на кобальт, что обусловлено общим снижением спроса на редкие металлы. При этом, кобальт подешевел сильнее других редких металлов, включая литий. По итогам 2023 г., цены на кобальт сократились на 47%, что заметно выше, чем средний показатель сокращения цен на редкие металлы в этот период (26%). Однако по оценкам экспертов, с учётом прогнозируемого роста произ-

водства электромобилей, рост промышленного спроса на кобальт может составить 9% ежегодно в среднесрочном периоде и, таким образом, превысит текущее производство уже в 2025-2026 гг., что является позитивным сигналом для экономики ДРК.

ФОТО С ЗАВОДА TESLA В ШАНХАЕ, ГДЕ КОМПАНИЯ ОТМЕТИЛА ПРОИЗВОДСТВО 3 МИЛЛИОННОГО ЭЛЕКТРОМОБИЛЯ (11 ОКТЯБРЯ 2024 Г.)

По итогам 2022 г. Демократическая Республика Конго экспортировала кобальт общей стоимостью \$7 млрд, что составило 24% всего экспорта страны в стоимостном выражении. При этом, основную долю экспортируемого кобальта (87%) составило первичное сырье, и небольшую часть (13%) – гидроксид и оксид кобальта, который затем очищается в странах-покупателях и применяется в качестве ключевого компонента литиево-ионных аккумуляторов, поставляемого в виде порошка. Тем не менее, это частично переработанное сырье имеет не очень высокую добавленную стоимость.

Что касается географической структуры экспорта конголезского кобальта, то основным его приобретателем является Китай, на который приходится 96% всех поставок первичного сырья кобальта. При этом, другую продукцию экспорта – оксид и гидроксид кобальта – ДРК поставляет преимущественно в соседние африканские страны, на которые приходится 57% этих поставок, для дальнейшего реэкспорта. Сырье проходит первичную очистку до полуфабриката и затем поставляется в Китай через порты Танзании и ЮАР.

ТАБЛ. 1. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА КОБАЛЬТА ДРК (2022 Г.)

География экспорта	Экспорт кобальта в виде первичного сырья (доля рынка в %)	География экспорта	Экспорт гидроксида и оксида кобальта (доля рынка в %)
Китай	95,9%	Замбия	28%
Сингапур	2,5%	Мозамбик	17%
Республика Корея	1,4%	Гонконг	15%
ОАЭ	0,2%	Намибия	13%

Источник: OECD

Не менее важным фактором, обуславливающим усиленную ДРК в активно формирующуюся глобальную систему зелёной экономики, является её лидирующая позиция в мире как источника меди. Этот металл служит важнейшим сырьем для производства солнечных панелей и ветрогенераторов.

Согласно исследованиям, для создания 1 гигаватта установленной мощности возобновляемых источников энергии требуется в 5 раз больше меди, чем в традиционной энергетике. На сегодняшний день, в производстве меди ДРК занимает третье место в мире (12%) и четвертое место по запасам.

ТАБЛ. 2. РОЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ЗАПАСАХ МЕДИ (2023 ГГ.)

Страна	Объёмы производства, млн тонн	Доля в мировом производстве	Страна	Запасы, млн тонн	Доля в мировых запасах
Чили	5	23%	Чили	190	19%
Перу	2,6	12%	Перу	120	12%
ДРК	2,5	12%	Австралия	100	10%
Китай	1,7	9%	ДРК	80	8%
США	1,1	5%	США	50	5%
Остальные страны	8,7	39%	Остальные страны	460	46%
Всего в мире	21,6	100%	Всего в мире	1000	100%

Источник: Statistical Review of World Energy

В отличие от доминирования на рынке кобальта, ДРК не обладает монополией на рынке меди, который является более сбалансированным, в том числе в плане аллокации её запасов в различных регионах мира. При этом медь опережает кобальт в структуре экспорта ДРК, обеспечивая 2/3 всего экспортного дохода страны. По итогам 2022 года, ДРК экспортировала медь общей стоимостью \$17,9 млрд, что составило 63% всего экспорта страны в стоимостном выражении. При этом, основную долю экспортируемой меди (91%) составило первичное сырье, и небольшую часть (9%) – медная руда.

Что касается географической структуры экспорта конголезской меди, то основным её приобретателем является Китай, на который приходится 41% поставок меди и 75% поставок медной руды. При этом, ДРК экспортирует часть меди в соседние страны – Танзанию и Замбию, для дальнейшего реэкспорта. Получателями меди также являются высокотехнологичные Гонконг и Сингапур.

ТАБЛ. 3. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА МЕДИ ДРК (2022 Г.)

География экспорта	Экспорт меди (доля рынка в %)	География экспорта	Экспорт медной руды
Китай	41%	Китай	75%
Танзания	7%	Замбия	24%
Гонконг	6,8%		
Сингапур	6,6%		

Источник: OECD

Складывающиеся тенденции на мировом рынке кобальта и меди и вовлечение в эти процессы ДРК приводят к следующим выводам:

Во-первых, принадлежность ДРК к концепции и процессу глобального энергоперехода весьма условная. По сути, страна продолжает выполнять функцию сырьевого поставщика, но вместо углеводородов, поставляет на мировой рынок редкие металлы, причем преимущественно в виде первичного сырья. Данная бизнес-модель ограничивает возможности создания в стране полноформатных цепочек производство-логистика-поставки, что позволяло бы экспортировать продукцию с повышенной добавленной стоимостью, и таким образом увеличивать национальное благосостояние за счёт гораздо более высокой экспортной выручки.

Более того, такая модель полностью исключает возможности локализации трудоёмкого производства электромобилей в самом ДРК, что позволило бы стране встать на путь ускоренной индустриализации. Данный тезис иллюстрируется на примере сложившейся схемы экспорта кобальта. Понятно, что производство электромобилей является высокотехнологичным и быстрорастущим сегментом, с высокой добавленной стоимостью.

Но чтобы понимать весь масштаб разрыва в доходности между сырьевыми поставщиками кобальта и производителями конечной продукции, достаточно сравнить объёмы выручки от экспорта сырья с объёмами выручки в производстве электромобилей. Киншаса зарабатывает на экспорте кобальта, самого дорогого и востребованного компонента для производства аккумуляторных батарей электромобилей, около \$7 млрд в год. При этом, совокупная выручка на мировом рынке электромобилей в 2024 г. составит \$790 млрд.

Во-вторых, с учётом весьма ограниченного круга поставщиков и покупателей кобальта в мире, кобальт стоит на первом месте в мире по индексу риска критических материалов (2022 г.). Это означает, что с одной стороны, у ДРК имеется неоспоримое преимущество в виде «контрольного пакета» над добычей кобальта, который – в случае каких-либо геополитических или военно-политических событий в этой стране – никто в мире не сможет в обозримом будущем заместить.

Такое доминирование предоставляет Киншасе большие преимущества, но также и подталкивает мировых производителей электромобилей усиленно искать альтернативные решения, с учётом имеющихся высоких рисков для всего сегмента, в случае какого-либо форс-мажора в Демократической Республике Конго. Именно поэтому инвесторы активно вкладываются в развитие технологий безкобальтовых аккумуляторов, целью которых является снижение зависимости от редкого металла при сохранении производительности.

В будущем, в случае успешного замещения кобальта другими технологиями, возникнут существенные риски для обвала национальной экономики ДРК, сильно зависимой от экспорта кобальта. С другой стороны, узкая зависимость ДРК от по сути единственного покупателя этого сырья (Китай), также создает высокие риски для экономического развития Киншасы, поскольку в случае смены приоритетов и траектории развития электромобильной промышленности в Китае, найти новые, перспективные рынки для поставок кобальта Киншасе будет непросто.

В-третьих, с учётом растущей конкуренции в мире за редкие и редкоземельные металлы, наблюдаются различные перекосы в плане инвестирования в добычу. Например, на фоне резкого роста спроса на кобальт, и активизацию инвесторов в плане разработок новых месторождений, интерес к медной индустрии снижается. Для ДРК, которая обладает значительными запасами обоих металлов, ситуация складывается достаточно гибкая и даёт возможности для дальнейшего эффективного маневрирования на рынке редкоземельных металлов, в зависимости от дальнейших трендов развития зелёной экономики и возобновляемых источников энергии.

МЕШКИ С КОБАЛЬТОВОЙ РУДОЙ ЛЕЖАТ НА УЧАСТКЕ ШАХТЫ ШАБАРА, РАСПОЛОЖЕННОЙ РЯДОМ С КОЛВЕЗИ, В ОЖИДАНИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ В СТОЛИЦУ ДЛЯ ЭКСПОРТА ПО ВСЕМУ МИРУ.

Республика Конго: новые возможности для нефтяного экспорта

Экономическая модель Республики Конго (Браззавиль) традиционно ориентирована на поставки на мировые рынки сырой нефти, продажи от которой составляют 80% экспортной выручки этой страны. На сегодня Республика Конго занимает 6-е место в Африке по производству нефти, объём которого составляет 278 тыс. баррелей в сутки. На мировом рынке эта страна, будучи членом ОПЕК, занимает 25-е место среди ведущих экспортёров нефти.

ТАБЛ. 4. ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ СЫРОЙ НЕФТИ В АФРИКЕ (2023 Г.)

Страна	Объёмы производства, тыс. баррелей в сутки	Доля в мировом производстве, %
Нигерия	1540	1,6
Алжир	1408	1,5
Ливия	1271	1,3
Ангола	1150	1,2
Египет	610	0,6
Республика Конго	278	0,3

Источник: Statistical Review of World Energy

За последнее десятилетие (2013-2023 гг.), Республике Конго в среднем удалось нарастить объёмы производства сырой нефти на 15%, однако текущие уровни производства (278 тыс. баррелей в сутки) уступают пиковым значениям 2020 г. в разгар пандемии коронавируса, достигавшим 360 тыс. баррелей в год. С учётом запланированных правительством важных целевых инвестиций в нефтяной сектор в период 2024-2025 гг. следует ожидать ввода в эксплуатацию новых месторождений и дальнейшего наращивания добычи нефти.

По экспертным оценкам, Республика Конго потенциально может нарастить ежедневное производство нефти до 500 тыс. баррелей, однако на практике такая цель труднодостижима. Рост добычи прогнозируется умеренным и ее объёмы в 2025 году могут оказаться даже ниже предусмотренной для этой страны квоты в рамках ОПЕК, поскольку многие нефтяные месторождения Республики Конго уже исчерпаны, а объёмы прямых иностранных инвестиций в нефтяной сектор довольно ограничены.

Основу нефтяного экспорта Республики Конго составляет сырая нефть, а поставки более ценных по стоимости продуктов нефтепереработки составляют около 2-3%. Что касается географической структуры экспорта нефти, то основным её приобретателями являются Китай и Индия, на которые приходится соответственно 54% и 29% поставок сырой нефти из Республики Конго. При этом, Браззавиль экспортирует часть сырой в другие страны БРИКС – Бразилию и ЮАР.

МОНО NORD — ЭТО ГЛУБОКИЙ МОРСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОЕКТ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ В 75 КМ ОТ ПОБЕРЕЖЬЯ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

Правительство Республики Конго в последние годы всё более последовательно продвигает планы диверсификации нефтяного экспорта за счёт расширения в нём компонента нефтепродуктов, которые обладают более высокой добавленной стоимостью. Кроме того, Браззавиль стремится установить более полный контроль над инфраструктурой поставок нефти на мировые рынки, поскольку находится в определённой зависимости от транснациональных корпораций. Именно транспортно-логистические трудности выступают одним из главных препятствий на пути диверсификации нефтяного экспорта.

В октябре 2024 г. между Россией и Конго подписано межправительственное соглашение о сооружении нефтепровода по маршруту Пуэнт-Нуар – Лутете – Малуко-Трешо протяжённостью более 1 тыс. км. Это важное решение рассматривается как первый шаг на пути создания совместного с Россией концессионального предприятия, которое позволит увеличить локальное производство нефтепродуктов в Республике Конго и модернизировать транспортно-логистическую инфраструктуру, включая портовые мощности и железнодорожные ветки для организации поставок на внешние рынки.

ТАБЛ. 5. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА СЫРОЙ НЕФТИ РЕСПУБЛИКИ КОНГО (2022 Г.)

География экспорта	Экспорт сырой нефти (доля рынка в %)
Китай	54%
Индия	29%
Бразилия	4,8%

Источник: OECD

Одновременно, в целях диверсификации экспорта, власти Конго активно прорабатывают возможности ориентации на экспорт национальной газовой промышленности. Этому способствует благоприятная для Республики Конго внешняя конъюнктура. С учётом геополитических изменений, внесших кардинальные изменения в сложившуюся структуру цепочек поставок на мировом рынке газа, Евросоюз активно занят поиском новых сырьевых рынков для замещения российского газа. Присматриваясь к Браззавилю, европейские компании начали инвестировать в расширение производства и поставок сжиженного природного газа (СПГ) из Республики Конго.

В конце 2023 г. итальянская энергетическая компания Eni инвестировала в сооружение первого в Конго плавучего завода СПГ Tango и начала производство сжиженного газа на морском месторождении Marine XII. Плавучая установка Tango обладает мощностью по сжижению 600 тыс. тонн в год и является составной частью масштабного проекта Congo LNG, реализуемого компанией Eni, для последующего налаживания экспорта в Европу. В конце 2025 г. планируется довести мощность платформы до 3 млн тонн в год.

Общие выводы:

Во-первых, в обоих случаях речь идет о сырьевой, экспортоориентированной экономической модели, при которой доступное сырьё с низкой добавленной стоимостью превращено в главный источник экспортного дохода, и составляет таким образом основу финансовой стабильности. Это повышает уязвимость национальных экономик двух стран в случае волатильности мировых цен на сырьё, а также в случае нарушения глобальных цепочек поставок из-за внешних факторов (климатические катаклизмы, пандемии, вооруженные конфликты, санкции).

При этом, энергетическая модель Киншасы более диверсифицирована и соответственно защищена от рисков, поскольку базируется на поставках как минимум двух крайне востребованных сегодня на мировых рынках видов сырья – кобальта и меди. Браззавиль предпринимает усилия по исправлению ситуации, и в целях диверсификации экспортной выручки, намерен активно развивать и коммерциализировать в 2025-2026 гг. газовый сектор, рассчитывая нарастить поставки СПГ на мировые рынки.

Во-вторых, помимо низкой добавленной стоимости самого сырья, добываемого и в ДРК и в Республике Конго, другие компоненты региональной и глобальной цепочки поставок, включая транспорт, логистику, хранение и переработку, также во многом подконтрольны международным компаниям. Как следствие, доля непосредственно Африки в финансовой стоимости глобальных цепочек поставок по всему спектру товаров и услуг, отнюдь не соответствует её потенциалу и составляет не более 2% от мирового объёма.

В-третьих, формируемая в последнее десятилетия система регионального торгового сотрудничества на Чёрном континенте, включая продвигаемую концепцию создания региональной зоны свободной торговли, может помочь странам региона, зависимым от экспорта сырья, в сокращении их издержек, повышении эффективности и создании локальных и региональных цепочек добавленной стоимости, которые помогут этим странам усилить контроль логистики, инфраструктуры, а также увеличить финансовый вес африканских цепочек поставок в глобальной торговой системе.

Встать на путь ускоренного индустриального развития – пусть даже разнонаправленного – и извлечение большего дохода, могло бы позволить обещанному Конго обеспечить поступательное развитие перерабатывающих отраслей, инвестировать в человеческий капитал и технологические сегменты.

Для ДРК такая возможность была бы связана с локализацией производства электромобилей, а также производства солнечных панелей и ветряного оборудования, и всех смежных сфер. Для Республики Конго, вступившей на путь формирования собственных логистических маршрутов по поставках нефти и нефтепродуктов, в среднесрочной перспективе открываются новые возможности по развитию нефтехимической промышленности и нефтепереработки на локальном уровне.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18